

Пока Гермиона рассказывала профессору о заклинании щита, Гарри сделал себя видимым, зная, что позже ему придется показать воспоминание Дамблдору. Он вытащил палочку и произнес первое заклинание. Предполагалось, что это вызовет дух обладания на передний план Квиррелла. «Я просто надеюсь, что это сработало», — подумал Гарри, пытаясь оценить свой успех по словам, исходящим из уст Квиррелла.

Наконец, резкий голос прервал речь профессора. — Убей мальчика, прежде чем он убьет меня. Это он, — прошипел голос, заставив Квиррелла в замешательстве посмотреть на Гарри.

Гарри поспешно сотворил второе заклинание, из-за которого Квиррелл рухнул на пол, по-видимому, без сознания, прежде чем из его затылка появилось черное облако.

— Сейчас, — крикнул Гарри своей жене, прежде чем они оба направили свои палочки на облако и вместе произнесли третье заклинание, вложив в заклинание как можно больше магии. Черное облако на мгновение завибрировало, прежде чем поспешно исчезнуть в окне.

— Спасибо, Мерлин, — заговорила Гермиона, заставив Гарри вопросительно взглянуть на нее.

— Думаешь, это действительно сработало? — спросил он скептически.

— Думаю, да, — улыбнулась Гермиона. «Вы видели, как облако остановилось в своем движении и завибрировало на несколько секунд? Я думаю, это было, когда другие духи из его хоркруксов воссоединились с его духом. Теперь он должен быть просто единым духом, как сказала нам Ровена».

— Хорошо, давайте отвезем Квиррелла в больничное крыло, а затем вернемся в наши комнаты, чтобы показать Ровене воспоминание, — решительно ответил Гарри.

«Подождите минутку», — проинструктировала его жена, прежде чем приложить руку к стене. — Хогвартс, ты думаешь, это сработало?

"Да, я так думаю, моя дорогая," старый замок ответил ее нежным голосом. «Я не знаю, все ли это воссоединились его духи. Может быть, Ровена сможет рассказать вам больше».

«Слава Мерлину, что в прошлом основатели удалили крестраж из моей головы», — с облегчением подумал Гарри, глядя в окно, в котором исчез дух Волдеморта.

HP

Подняв Квиррелла на носилки, Гарри и Гермиона отнесли потерявшего сознание волшебника в больничное крыло. Зная, что они не хотят, чтобы директор вмешивался, если они могут предотвратить это, Гарри позвонил Малкольму и попросил его передать профессору МакГонагалл, что ее присутствие необходимо в больничном крыле.

«Я пришлю ее», — подтвердил Малкольм, прежде чем исчезнуть.

К облегчению Гарри и Гермионы, МакГонагалл вышла из камина в кабинете Помфри, когда они добрались до больничного крыла и левитировали носилки к кровати рядом с кабинетом целителя.

"Что здесь случилось?" — спросила Помфри, уже взмахнув палочкой над коллегой.

Гарри быстро объяснил, что Квиррелл был одержим духом Волдеморта, и Гермиона предложила показать двум старшим ведьмам свою память.

МакГонагалл и Помфри, казалось, были потрясены, увидев сцену, появившуюся на кончике палочки Гарри.

— Не думаешь ли ты, что тебе следовало позвать на помощь взрослого? — строго спросила МакГонагалл, сжав губы в тонкую линию.

— Нет, профессор, — твердо ответил Гарри и сообщил ей, — хоть мы и застряли в наших одиннадцатилетних телах, наша магия так же сильна, как у взрослых, а наши палочки мощнее любой из других палочки здесь».

— А почему это может быть? — спросила заместитель директора, глядя на палочку Гермионы с явным любопытством. — Это не та палочка, которую ты купил у Олливандерса в прошлом году?

— Нет, профессор, — признала Гермиона. «В прошлом мы делали наши палочки, каждая из которых была сделана из перьев феникса Фоукса, а также из лишайников с крыши Хогвартса в качестве основных ингредиентов».

МакГонагалл и Помфри обменялись взглядами, отражающими явное изумление, прежде чем Помфри сказала: — Звучит действительно очень мощно.

«Возможно, даже больше, чем бузинная палочка», — задумчиво добавила МакГонагалл. — Проблема в том, что мы должны сообщить директору о проблеме с профессором Квирреллом. Он знает о твоём прошлом?

— Нет, не знает, и мы определенно не хотим, чтобы он знал, — твердо ответил Гарри.

«Он знает, что Софо распределила нас по комнатам основателей, так что мы могли просто сказать им, что портрет Ровены подсказал нам, что делать», — предположила Гермиона, заставив старших ведьм неохотно кивнуть.

«Это должно сработать», — наконец одобрила МакГонагалл, прежде чем повернуться к своей

коллеге и лучшему другу. — Поппи, насколько плох Квиринус?

Помфри еще раз взмахнула палочкой над все еще находящимся в бессознательном состоянии волшебником, только чтобы подтвердить свой прежний результат. «Физически он будет в порядке, когда проснется, однако я не знаю, какой ущерб нанесло одержимость его разуму. Мунго. Я не уверена, но я не думаю, что он снова будет преподавать в ближайшее время, — ответила она, немного колеблясь.

МакГонагалл кивнула. — Хорошо, тогда я позвоню Альбусу. С этими словами она вошла в кабинет целителя и прислонилась к камину, но через две минуты вернулась с директором.

HP

Когда глава Гриффиндора объяснила директору о событиях, которые произошли в кабинете профессора Защиты от темных искусств тридцать минут назад, Дамблдор с сомнением посмотрел на нее.

— Прости, Минерва, но как ты узнаешь, что именно произошло, если ты даже не видела сцену в Омуте Омута? — спросил он, задумчиво поглаживая бороду.

Не желая выдавать студентов, которые оказали ей столько доверия, что поделились с ней своим секретом, МакГонагалл промолчала и только вздохнула.

— Мистер и мисс Поттер, пожалуйста, проводите меня в мой кабинет, — наконец сказал Дамблдор твердым голосом, требовательно глядя на студентов. «Поппи, пожалуйста, отведи Квиринуса в больницу Святого Мунго».

— Только если к нам присоединится профессор МакГонагалл, — ответил Гарри. — Как вы знаете, у нас есть причины не доверять вам, директор.

— Я пойду с тобой, — поспешила успокоить мальчика МакГонагалл, которая, похоже, слишком хорошо понимала его опасения по отношению к директору.

В кабинете Дамблдора директор показал ему, как поместить воспоминание в Омут памяти, и Гарри осторожно извлек воспоминание из того момента, когда он сделал себя видимым, до того, как Гермiona заговорила с Хогвартсом. «Слава Мерлину, я сделал себя видимым до того, как начал читать заклинания», — подумал Гарри, когда директор и его заместитель направились в Омут памяти.

— Это точно были не все хоркруксы, — твердым голосом произнес Дамблдор, когда они вернулись из Омута памяти.

— А зачем тебе это знать? — резко спросил Гарри, не заботясь о том, что его тон может быть

неподходящим, учитывая, что он разговаривал с директором.

«Это я открою тебе, когда ты станешь намного старше», — ответил Дамблдор своим дедовским голосом, который заставил всех поверить, что он единственный знает, о чем говорит. — Ты еще недостаточно взрослый, чтобы понимать такие вещи.

«О, хорошо, но я достаточно взрослая, чтобы просить мадам Боунс о суде над тобой из-за того, что отказала моему крестному отцу стать моим опекуном, отправила его в Азкабан, несмотря на то, что он был невиновен, поместила меня с оскорбительными маглами, которые явно были исключены из числа опекунов. по завещанию моих родителей, украв мой банковский счет более десяти лет и наняв учителя, который был одержим Волдемортом в Хогвартсе, — расстроенным голосом ответил Гарри, глядя на старого волшебника, прежде чем добавить: — Я предлагаю Ремуса Люпина в качестве новый профессор Защиты от темных искусств».

Дамблдор бросил на него испуганный взгляд. — Оборотень? — спросил он. «Ремус Люпин — оборотень».

«Нет, это не так, — твердо ответил Гарри, — и я готов поспорить об этом, если вы пообещаете уйти в отставку с поста директора, если я прав».

Дамблдор покачал головой с явным раздражением, прежде чем явно отмахнуться от студентов, бормоча что-то в бороду, чего Гарри не мог понять.

НР

— Гарри, это было блестяще, — выдохнула Гермиона, посмеиваясь, когда они возвращались в свои комнаты. «Жаль, что он не согласился на пари».

Гарри ухмыльнулся. «Да, это было бы потрясающе, — признал он, — хотя я и так счастлив, что нам удалось решить проблему Квиррелла».

НР

Минерва глубоко вздохнула, раздраженно качая головой из-за упрямства директора. «Он должен попытаться завоевать доверие Гарри, но он делает все наоборот», — подумала она. «Хотя я считаю, что Гарри прав. Из Ремуса Люпина вышел бы блестящий профессор Защиты от темных искусств».

Директор посмотрел на нее так, словно она сошла с ума. — Он оборотень, даже если первокурсник готов поспорить, что это не так. Смешно, — пробормотал он в свою чересчур длинную бороду.

«Может быть, его состояние каким-то образом изменилось», — ответила Минерва, уже

догадываясь, что могло произойти. «Почему бы тебе не спросить его или не пригласить Ремуса и не позвонить Поппи, чтобы оценить его состояние. Кроме того, если это было достаточно безопасно, когда он учился в Хогвартсе в качестве студента, то, безусловно, должно быть достаточно безопасно, чтобы он был здесь как ответственный взрослый». ."

«Зачем мне просить Поппи проверить, оборотень ли он до сих пор?» — недоверчиво спросил Альбус, выражение его лица нахмурилось. — Потому что первокурсник говорит, что это не так?

— Да, — просто ответила Минерва.

«О, Минерва, пожалуйста, оставьте решение о новых профессорах мне», — наконец решил Альбус, заканчивая разговор.

НР

«Есть что-то в Гарри, чего я не понимаю», — подумал Альбус, наблюдая, как его коллега и самый верный друг выходит из кабинета. «Он не ведет себя так, будто вырос в маггловской семье, ненавидящей магию, какой должна быть семья Петунии. Интересно, кто привел его в Косой переулок и в Гринготтс, а потом как он узнал, что он наследник основателей и владелец Хогвартса?

Он рассеянно сунул в рот лимонную дольку, продолжая думать о мальчике, который выжил. — Откуда он мог знать о хоркруксах? Хотя, похоже, его информация была неполной. Похоже, он не знает о крестражах в своей голове и о том, что он должен умереть, чтобы избавиться от всех крестражей. Может быть, я должен был проверять его время от времени, чтобы это был я, чтобы познакомить его с волшебным миром», — подумал он, решив найти способ завоевать доверие мальчика и стать его дедушкой-советником, как всегда. поставил своей целью.

НР

Том сбежал из Хогвартса в абсолютном раздражении. «Это был мальчишка Поттер, — подумал он. «Интересно, как он узнал, что я обладаю этим заикающимся идиотом. Я знаю, что он должен быть связан со мной через хоркрукс за его шрамом, но я не мог его почувствовать, так почему он мог чувствовать мое присутствие?

На самом деле, это была его первая попытка завладеть кем-то, и он считал хорошей идеей оказаться в Хогвартсе как раз тогда, когда выживший мальчик будет первокурсником. Тот факт, что Дамблдор якобы хранил философский камень в Хогвартсе, определенно был блестящим дополнением.

— Но с Поттером в Хогвартсе для меня слишком опасно. Что, если он снова меня почувствует? Я лучше попытаюсь завладеть кем-нибудь, кто работает в Министерстве магии. Если я буду вести себя тихо и просто понаблюдаю за своим окружением, я смогу спрятаться на некоторое время, пока у меня не появится возможность завладеть телом». Имея в виду этот план, темный

дух направился на юг, туда, где должны были быть Лондон и Министерство магии.

HP

Позже в тот же день, когда первокурсники собрались в комнате Гарри на седьмом этаже, Гарри и Гермиона сообщили своим одноклассникам о случившемся с профессором Квирреллом.

— Мне жаль профессора, но я рад, что он нас больше не учит, — заговорил Невилл. «Его было действительно трудно понять».

— Я надеюсь, что скоро они найдут нового профессора Защиты от темных искусств, — добавил Драко. «Мой отец сказал мне, что Темный Лорд наложил проклятие на эту должность и что у Дамблдора всегда возникают проблемы с поиском нового профессора каждый год».

«Квиррелл не прожил и года», — добавила Сьюзен, посмеиваясь.

«Возможно, Хогвартс сможет избавиться от этого проклятия», — подумал Гарри, вопросительно взглянув на жену.

«Возможно», — подумала Гермиона, бросив на него ободряющий взгляд. — Просто спроси ее.

Гарри быстро извинился, притворившись, что идет в туалет. Выйдя из Требниковой комнаты, он приложил руку к стене и спросил у Хогвартса ее мнение.

— Прости, дорогой, но я не знаю, как снять такое проклятие, — задумчиво ответил Хогвартс. «Однако, если вы приведете ко мне нового учителя и заставите его коснуться моей стены, я, вероятно, смогу убедиться, что на него не повлияет проклятие, и он сможет оставаться на месте до тех пор, пока он и ты этого хочешь».

— О, Хогвартс, ты лучший. Большое тебе спасибо, — с благодарностью ответил Гарри, чувствуя большое облегчение от такой перспективы.

HP

На данный момент все занятия по защите от темных искусств были отменены, а директор, по видимому, пытался найти нового преподавателя.

Только на праздновании Хэллоуина профессор Дамблдор представил нового сотрудника.

«Это профессор Гилдерой Локхарт. Он будет преподавать Защиту от темных искусств», —

объявил Дамблдор, его глаза весело мерцали, вызывая громкий ропот за всеми столами факультета, особенно от девушек.

«Он написал много книг о своих приключениях, спасая людей по всему миру. Он должен быть потрясающим», — взволнованно заговорила Миллисент.

— Говорят, что он даже несколько раз получал Орден Мерлина, — добавила Пэнси, заставив Драко закатить глаза в явном раздражении.

— Я читала одну из его книг и не верю ни единому слову из того бреда, что он написал, — возразила Гермиона.

— Что ж, подождем и посмотрим, окажется ли он хорошим учителем, — ухмыльнувшись, сказал Блейз.

«Надеюсь, — подумал Гарри Гермионе. — Если нет, я знаю, что сделаю, даже если Дамблдору это не понравится.

Гермиона ухмыльнулась. — Звучит неплохо, — ответила она, наполняя свою тарелку всего понемногу.

HP

К сожалению, студенты вскоре заметили, что Локхарта больше интересовало информировать всех о своих достижениях, чем учить их правильным защитным заклинаниям. В течение следующих недель первокурсники все больше и больше разочаровывались в преподавательских способностях нового профессора Защиты от Темного Искусства, особенно Гарри и Гермионы, у которых уже был семилетний опыт занятий.

Однажды в декабре, после того как на промежуточном тесте по защите его спросили, какая у Гилдероя Локхарта любимая еда, занятие и цвет, Гарри было достаточно. Вместе со своей женой он пошел в кабинет профессора МакГонагалл, чтобы пожаловаться на их профессора и обсудить некоторые идеи с заместителем директора, зная, что директор не будет ни слушать их, ни быть открытым для их предложений.

<http://tl.rulate.ru/book/79784/2414548>